
ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

А. А. Аронов

Луначарский: Личность без культа

Статья посвящена уникальной личности первого наркома просвещения Страны Советов — Анатолию Васильевичу Луначарскому. Масштабность этой личности прослеживается через поразительный творческий диапазон, составляющими которого объективно были: государственная деятельность, театроведение, искусствоведение, литературоведение, литературная критика, драматургия, ораторское искусство и др.

Ключевые слова: нарком просвещения, творческий диапазон, грани творческого диапазона, уникальность Личности, масштаб личности.

К замечательной деятельности Анатолия Васильевича Луначарского на посту наркома просвещения Страны Советов мы ранее обращались в своих работах [1; 2; 3; 4]. В данной статье был сделан акцент, прежде всего, на работах самого Луначарского [6]. Учитывались также принципиальные позиции, содержащиеся в заслуживающей внимания книге Юрия Борисовича Борева «Луначарский» [5].

Уже давно четко просматриваются две взаимосвязанные тенденции в оценке событий, этапов в истории России. Первая тенденция проявляется в сверхкритическом, тенденциозном отношении к советской истории. Вторая, теснейшим образом связанная с первой, обязательно предполагает фактическую переоценку культурного наследия, всего развития страны в дореволюционное время. Реальность же, если строго отталкиваться от фактов, такова: обе тенденции достаточно уязвимы, во многом несостоятельны. В самом деле, страна стала сверхдержавой именно в советское время. Именно в те годы были взяты высочайшие рубежи в образовательной области, науке, технике, литературе и искусстве. В те годы была одержана отнюдь не случайная, закономерная Победа в Великой Отечественной войне. Именно тогда было положено начало космической эры в истории человечества. По поводу второй тенденции, конечно же не занимая и совершенно не разделяя позиций Пролеткульта, скажем определенно: достижения дореволюционной России действительно весомы, но и преувеличивать их не надо. Так, по данным Всероссийской переписи 1913 г., более 70 % населения Российской империи было неграмотно. Иными словами, преобладающая часть граждан России не имела доступа к элементам культуры, что совершенно не беспокоило власть предрежущих.

Анатолий Васильевич Луначарский (1875—1933) — знаковая фигура советской истории, Личность, безусловно заслуживающая уважения и нашей благодарной памяти. Такими людьми, как Луначарский, принято гордиться в любой цивилизованной стране.

Начнем разговор с творческого, деятельностного диапазона Луначарского. Анатолий Васильевич еще до революции был известен как драматург, его пьесы шли в театрах двух столиц — Москвы и Петербурга. Таким образом,

специфика, проблемы российского драматического театра были хорошо известны Луначарскому.

Он был одним из крупнейших ораторов своего времени, выступал, как правило, без какого-либо текста, говорил просто и понятно, быстро и уверенно овладевая любой ситуацией.

Луначарский — известный искусствовед. В его восьмитомном собрании сочинений (М.: Худож. лит., 1963—1967 (см., напр., [6])) находим не утратившие своего значения до наших дней работы, посвященные различным видам искусства, но прежде всего драматическому театру, отечественному и зарубежному. Здесь и история Малого, Александринского, Вахтанговского театров. Здесь и работы, посвященные выдающимся деятелям театра — Станиславскому, Вахтангову, Мейерхольду, Таирову, Михаилу Чехову и др.

Луначарский был солидным литературоведом. В своих работах Анатолий Васильевич обращался ко многим выдающимся писателям России и других стран. Обилие имен поражает и восхищает, лишний раз убеждая в феноменальной эрудиции Луначарского.

Луначарский был выдающимся просветителем. Он выступал в самых разных аудиториях почти ежедневно, знакомя новых, неискушенных слушателей с такими синтетическими видами искусства, как опера и балет. К слову сказать, Анатолий Васильевич отстаивал оперу в полемике с Лениным, который искренне считал оперу, несмотря на свое дворянское происхождение, несовместимой со строящейся советской художественной культурой.

Луначарский блестяще проявил себя на посту народного комиссара просвещения. На этом посту он находился с октября 1917 г., т. е. он был первым по времени (полагаем, и по сути) наркомом просвещения. Этот пост Анатолий Васильевич занимал до «года великого перелома», начатого Сталиным (1929). Место его занял военный А. Бубнов, покончивший с «либерализмом» в отношении к культуре. Заметим, что в те далекие годы Наркомпрос курировал по сегодняшним меркам два министерства — образования и культуры.

Луначарскому-наркому принадлежит много важных инициатив в сфере культуры, таких как национализация архивных культурных объектов (Третьяковская галерея, Русский музей, частные собрания М. А. Морозова, С. И. Щукина и многие другие), организация эколого-культурных экспедиций во многие районы с целью учета и постановки под охрану государства историко-культурных ансамблей, выдачи так называемых охранных грамот выдающимся деятелям отечественной культуры, рекомендаций местным органам власти сделать все возможное для сохранения русских дворянских усадеб как центров культуры. И как нарком просвещения Луначарский заступался за многих деятелей культуры перед репрессивными органами, за что получил от Сталина прозвище «Васильевич Блаженный». Именно Луначарский, рискуя своим положением в государстве, организовывал так называемые командировки выдающихся деятелей культуры в другие страны, хорошо осознавая при этом, что откомандированные в страну не вернуться. Замысел Луначарского заключался в том, чтобы отправленные за границу хотя бы часть своей жизни прожили в сносных условиях. Так, 29 июня 1922 г. отправится в «командировку» Федор Иванович Шаляпин, причем вместе с женой и детьми. В 1926 г. примеру Шаляпина последует Александр Николаевич Бенуа. Оба осядут в Париже.

Это Луначарский настоял на том, чтобы Театральный музей в Москве, основанный в 1894 г. Алексеем Александровичем Бахрушиным, возглавил основатель музея. И это несмотря на то обстоятельство, что Бахрушин при-

надлежал к семейству миллионщиков, кожевенных королей России. Более того, Театральному музею будет присвоено имя А. А. Бахрушина. В течение ряда лет Анатолий Васильевич делал все, что было в его силах, для поддержки Театрального музея и его руководителя.

В третьем томе Собрания сочинений Луначарского [6] находим замечательную статью, ярко преломляющую многие стороны уникальной Личности автора: уважительное отношение к людям, глубокое понимание вызовов времени, запросов отечественной культуры, поразительную наблюдательность, которая в большинстве случаев действительно свидетельствует о наличии у человека незаурядных способностей. Обратимся к рассматриваемой статье и, как мы убеждены, найдем в ней без труда подтверждение сделанным выводам.

Речь идет о статье «Умер Бахрушин» (1929), написанной тотчас же после кончины подвижника.

«Вместе с Алексеем Александровичем Бахрушиным исчезает из культурного мира Москвы, в особенности из театрально-культурного мира, одна из симпатичнейших фигур... Он был как бы некоторым воплощением театра, в который он так крепко влюбился, которому был так свято верен и которому так прекрасно послужил... И в печальные дни похорон того или другого выдающегося деятеля театра видали мы эту высокую фигуру старика с добрым и значительным лицом, и мне казалось тогда, что он к чему-то прислушивается. *Это внятн был ему тихий шелест страницы, которую переворачивала история...*» (курсив наш. — А. А.) [Там же. Т. 1. С. 422]. Подводя итог своим размышлениям об Алексее Александровиче Бахрушине, Луначарский писал: «А. А. Бахрушин великолепно послужил бессмертию театра. Театр обязан ему благодарностью и обязан хранить о нем дорогую память» [Там же. С. 423].

Говоря о творческом диапазоне наркома просвещения, вновь обратим внимание на Луначарского-литератора, великолепно владевшего пером, умеющего просто и доступно писать о неявном, не бросающемся в глаза, но в принципе очень важном и значительном. Выделенные нами строки из статьи о Бахрушине в полной мере подтверждают сказанное.

В спектре внимания Луначарского-литератора и литературоведа — творчество Радищева, Грибоедова, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Герцена, Достоевского, Островского, Л. Толстого, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Короленко, Брюсова, Блока, Некрасова и др. При всем многообразии литературоведческих интересов Луначарского исключительный интерес Анатолий Васильевич проявлял к жизни и творчеству Александра Сергеевича Пушкина, для которого находил интереснейшие мысли, образные сравнения, нешаблонные эпитеты, точные, четкие акценты. В статьях о Пушкине и именно о Пушкине Луначарский предстает перед нами в обаятельном облике романтика. Обратимся к одной из статей Анатолия Васильевича о Пушкине: «...То было ранней весной, такую ранней, когда все было покрыто туманом, талым снегом, когда в воздухе с необыкновенной силой множились болезнетворные микробы, — ветреной, серой, грязноватой весной. Но те, которые пришли раньше Пушкина, не видели весеннего солнца, не слышали журчанья ручьев, не оттаяли их сердца. Косны были их губы и бормотали в морозном воздухе неясные речи. А те, кто пришел после Пушкина, оказались в положении продолжателей, ибо главные слова Пушкин сказал...» [Там же. С. 34].

Чудесные, образные, ярко расцвеченные умом и сердцем слова находит Луначарский, определяя место солнечного гения в русской литературе:

«Пушкин был русской весной, Пушкин был русским утром, Пушкин был русским Адамом. Что сделали в Италии Данте и Петрарка, во Франции — великаны XVII в., в Германии — Лессинг, Шиллер и Гете — то сделал для нас Пушкин. Он много страдал, потому что был первым, хотя ведь и те, которые пришли за ним, русские “сочинители”, по признаниям их, от Гоголя до Короленко, немало скорби вынесли на плечах своих. Он много страдал, потому что его чудесный, пламенный, благоуханный гений расцвел в суровой, почти зимней, почти ночной еще России, но зато имел “фору” перед всеми другими русскими писателями. Он первый пришел и по праву первого захвата овладел самыми великими сокровищами всей литературной позиции.

И овладел рукою властной, умной и нежной, с такую полнотой, певучестью и грацией выразил основное в русской природе, в общечеловеческих чувствах, во всех почти областях внутренней жизни, что преисполняет благодарностью сердце каждого, кто впервые, учась великому и могучему русскому языку, впервые приникая к родникам священного истинного искусства, пьет из Пушкина...» [6. Т. 1. С. 35].

Через призму творческого диапазона Анатолия Васильевича Луначарского мы фактически раскрыли или, точнее, попытались раскрыть уникальную личность первого наркома просвещения Страны Советов — государственного деятеля, писателя, драматурга, театроведа, литературоведа, оратора, эколога русской культуры. Для полноты характеристики вспомним еще один эпизод из жизни Луначарского.

В 1925 г. Академия наук отмечала свой 200-летний юбилей. Как известно, Академия наук в России — детище великого преобразователя Петра I. Она была открыта по инициативе первого русского императора, но открылась реально уже после его смерти.

Анатолий Васильевич выступал с докладом на юбилейной сессии Академии наук. Не все академики проявили элементарное уважение к гостю. Некоторые, забыв про этические нормы, вели себя откровенно эпатажно, сев спиной к докладчику. Такая реакция была обусловлена неприятием большевиков со стороны части ученого академического мира. Луначарский выступал несколько часов, не имея перед собой, как всегда, никакого текста. Он начал свой доклад на русском языке, затем последовательно перешел на английский, французский, немецкий, испанский, итальянский. Закончил свой блистательный доклад латынью. Своей феноменальной эрудицией, поразительной лингвистической подготовкой Анатолий Васильевич покорила даже самых непреклонных скептиков. После продолжительной овации Луначарский направился к выходу из зала. Организаторы сессии подошли к докладчику и попросили у него текст доклада, искренне полагая, что текст находится в портфеле, который, правда, Луначарский во время выступления не открывал. Теперь Анатолий Васильевич открыл портфель, в котором ничего не оказалось. Пораженные организаторы задали Луначарскому естественный вопрос: «Когда же вы успели подготовиться к столь блестящему докладу?» Ответ последовал незамедлительно: «К этому докладу я готовился всю свою жизнь». Здесь комментарии излишни.

This article is devoted to the unique personality of the first People's Commissar of Education of the country of the Soviets — Anatoly Lunacharsky. The magnitude of this personality can be traced through an amazing range of creativity, components of which were objectively: state activity, theater studies, art history, literary criticism, literary criticism, drama, oratory, and others.

Keywords: People's Commissar of Education, the creative range, of facets of the creative range, unique personality, personality scale.

Литература

1. Аронов, А. А. Мировая художественная культура : Россия. Конец XIX — XX век / А. А. Аронов. — М. : Изд. центр АЗ, 1998.
2. Аронов, А. А. Вклад России в мировую культуру : биограф. энцикл. словарь / А. А. Аронов. — М., 2002.
3. Аронов, А. А. Историографы русской культуры : биограф. энцикл. словарь / А. А. Аронов. — М., 2011.
4. Аронов, А. А. История русской культуры: узловые вопросы (IX—XX века). Гении русской культуры / А. А. Аронов. — М. : Экон-Информ, 2012.
5. Боров, Ю. Б. Луначарский / Ю. Б. Боров. — М. : Мол. гвардия, 2010. — 303 с. — (Жизнь замечательных людей).
6. Луначарский, А. В. Собрание сочинений : в 8 т. / А. В. Луначарский. — М. : Худож. лит., 1963. — Т. 1; 1964. — Т. 3.

В. Ц. Цыренов

Исторические аспекты генезиса концепций лично-ориентированного образования в педагогике

Производится теоретический анализ научных концепций лично-ориентированного образования для проектирования научно обоснованных подходов к обучению и воспитанию детей с нарушениями развития.

Ключевые слова: личность, гуманизация, концепция, лично-ориентированный подход, парадигма, гуманистическая парадигма, индивидуальность.

Тенденции к демократизации и гуманизации образования в нашей стране актуализировали проблему образования лиц с нарушенным развитием, которая инициирует проведение исследований, позволяющих определить вектор развития системы общего образования страны, направленный на включение их в общеобразовательное пространство. Известно, что обязательной предпосылкой успешности любого исследования является правильное определение единой научно обоснованной методологии изучения проблемы, которая призвана стать исходным ориентиром постановки и разрешения актуальных теоретических и практических задач в рассматриваемой сфере.

Методологической основой проблемы образования лиц с нарушениями развития является, несомненно, гуманистический подход, широко представленный как современной отечественной наукой, так и зарубежной. Поскольку гуманистический подход и входящие в него концепции чрезвычайно разнообразны, целесообразным представляется исходить из общих принципов подхода, которые обуславливают представление о природе человека как позитивной и направленной на конструктивное саморазвитие.

Точкой аттракции для гуманистической парадигмы становится личность, которая и «есть осуществленная интеллигенция как миф, как смысл, лик самой личности» [13. С. 75]. Приоритеты общего образования неоспоримы. И образование, и воспитание рассматриваются как то, что приобретает личность в процессе всей ее жизненной деятельности (см.: [8. С. 13]). Поэтому процесс становления личности обучающегося динамичен по своей сути, он никогда не прекращается (см.: [24. С. 28]).

Ориентация на личность пронизывает все значимые *принципы гуманистического подхода*, т. е. принципы холизма, эмпирической свободы, креативности, рациональности, субъективности, проактивности, гетеростаза, учета психического здоровья человека (см.: [16. С. 57—58]).

В контексте современного отечественного образования под *гуманизацией* понимается процесс создания условий для самореализации, самоопре-